

Сельская Русь в IX – XVI веках. – М., 2008. – 26, 29.

¹⁶ Сохацкий В.В., Валькова Т.П. Бусы черниговского грунтового некрополя // Археологічні старожитності Подесення: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г.О. Кузнецова. – Чернігів, 1995. – С. 140 – 143; Шекун О.В., Сташевська К.О. Давньоборуський ґрунтовий некропіль Чернігова (Слецька група) // Чернігівські старожитності.: Наук. зб. За матеріалами VII наук. конференції «Старожитності Чергігово-Сіверської землі в загальноєвропейській культурній спадщині» – Чернігів, 2008. – Вип. I. – С. 92 – 93.

¹⁷ Бліфельд... – С. 54–55, 58.

¹⁸ Рабинович М.Г. Древнерусская одежда IX – XIII в. / Древняя одежда народов Восточной Европы (Материалы к историко-этнографическому атласу). – М., 1986. – С. 52; Полубояринова М.Д. Некоторые предметы из янтаря и полудрагоценных камней из Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. – М., 1999. – С. 95.

¹⁹ Звіт про розкопки кургану на давньоборуському могильнику біля Китаївського городища в м. Києві / Біззіля В.І. // Науковий архів Інституту археології НАН України. – С. 2; Кубишев А.І. Стародавній Китаїв // Археологія. – 1964. – Т. XVII. – С. 52.

²⁰ Бліфельд... – С. 58.

Хардаев В.М.

Грузинские перегородчатые эмали из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины: работа мастеров Грузии или Византии?

*Величайшее разнообразие
предложенных гипотез
доказывает, что проблема
далека от своего окончательного
разрешения
Гран Лярусс XIX века¹*

В составе богатейшей коллекции произведений ювелирного искусства Музея исторических драгоценностей Украины (МИДУ) особое место занимают изделия, декорированные перегородчатыми эмалями XI – первой половины XIII вв.

До недавнего времени вопрос о происхождении этих эмалей не был столь актуален, так как *a priori* не было оснований для сомнений в их идентификации. Однако ряд серьезных причин, о которых и пойдет

речь, заставляют пересмотреть некоторые выводы о месте производства грузинских перегородчатых эмалей и выдвинуть предположение об их причастности к византийскому искусству.

Музейные средневековые эмали делятся на три группы памятников – древнерусскую, византийскую и грузинскую. Изучение художественно-технических, стилистических и иконографических особенностей, а также химического состава эмалевой массы изделий дают возможность отметить некоторые их особенности.

Не вызывает сомнений то, что самая значительная группа памятников из состава кладов: диадема, бармы, колты, рясны, иконки, была изготовлена мастерами-ювелирами Киевской Руси, преимущественно в княжеских мастерских Киева. Древнерусские эмалевые работы достаточно хорошо исследованы. Основательно ими занимались многие историки – Г.Ф. Корзухина, Б.А. Рыбаков, Т.И. Макарова, Г.Н. Бочаров, Л.В. Пекарская. Выводы ученых подтверждаются также данными спектрального анализа каждого цвета эмалей на отдельно взятых музейных экспонатах².

Вторая группа памятников с перегородчатыми эмальями определенно входит в разряд первоклассных византийских произведений, созданных, по всей вероятности, в императорских мастерских Константинополя. Эта группа происходит из коллекции Б. Ханенко: крест с фигурными изображениями Богородицы Оранты и Архангела Михаила, декоративная рамка и пуговицы (рис. 1). Их принадлежность к византийскому кругу, помимо сравнительного анализа художественно-технических характеристик, подтверждается соответствующим химическим составом, а также четко выверенным процентным соотношением цветных стекланных сплавов³.

Особенно интересны эмалевые медальоны с фигурными изображениями свв. Марка, Филиппа, Федора, а также пластина-дробница с изображением св. Дмитрия из коллекции Б. Ханенко (рис. 2). Принадлежность этих изделий грузинской школе весьма проблематична. Изображения на них характеризуются прекрасным знанием иконографии и общим, высоким качеством исполнения, явно превосходящим чисто грузинские работы.

В этой связи вызывает определенный интерес замечание Л. Хускивадзе в предисловии к своей книге «Грузинские эмали» о том, что «... при монографическом изучении почти всех грузинских эмалей мы постарались по мере возможности охватить весь материал, опустив при этом такие памятники, происхождение которых нам не удалось

определить, а также те, которые будучи признаны как грузинские, мы сочли византийскими. По этой причине сюда не вошли некоторые перегородчатые эмали из Киевского музея (читай – Музея исторических драгоценностей Украины), Эрмитажа и Оружейной Палаты»⁴. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в разделе «Грузинские перегородчатые эмали XII-XIII вв.» Л. Хускивадзе отмечает, что эмалевые медальоны с фигурными изображениями свв. Федора, Дмитрия, Луки, чеканной иконы Архангела Гавриила из монастыря Джумати, хранящиеся в Государственном Музее искусств Грузии в Тбилиси (ГМИГ) (рис. 3), «...составляют одну стилистическую группу с эмалями из Museo Lasaro Goldiano в Мадриде «Богородица», «св. Иоанн», «св. Павел», «св. Матвей», «св. Марк», «св. Симон» (рис. 4) и из собрания Музея исторических драгоценностей УССР в Киеве, попавшие туда из коллекции Б. Ханенко»⁵. Исследовательница справедливо считает, что изделия из Тбилиси, Мадрида и Киева близки не только в общих характеристиках, но и в многочисленных деталях. По ее мнению: «Всех их объединяет общность композиционного замысла, характер линий-перегородок, одинаковые приемы обработки ликов, одежд, передача наплывов складок на рукавах, пышное убранство нимбов, хитонов, плащей, евангелий, общий идеал иконописного лика с острым, пронизательным взглядом, полным внутреннего духовного напряжения и благородного достоинства и, наконец, одинаково высокий уровень их исполнения»⁶. Особое внимание Л. Хускивадзе уделяет образу св. Федора из МИДУ (рис. 2, 3), сравнивая его с аналогичным эмалевым фигурным изображением из ГМИГ (рис. 3, 1). Действительно, если не считать разные направления взглядов, узоров плащей и нимбов, отсутствие левой руки (МИДУ) и незначительной разницы в надписях, то эти медальоны неотличимы друг от друга. Она также считает, что «...по рисунку нимбов и применению сплошного изумрудно-зеленого фона изображения «св. Марка» и «св. Филиппа» киевского музея (рис. 2, 1, 2) необыкновенно близки медальонам из Museo Lasaro Goldiano»⁷ (рис. 4, 3, 6). В процессе исследования Л. Хускивадзе приходит к следующему выводу: «...группа памятников из Джумати, Киева и Мадрида принадлежат одной художественной среде. Джуматские медальоны архангела Гавриила можно считать изготовленными в грузинской мастерской»⁸.

В. Цицишвили в своей работе «Византийские эмали из музея Лазаро» связывает киевские и мадридские медальоны с грузинским центром⁹.

При этом в киевских эмалях Л. Хускивадзе усматривает стиль грузинских ювелиров с «... сильной печатью византийских влияний. Византийская направленность этих памятников не вызывает никаких сомнений, но вполне допустимо, что они были исполнены в грузинской художественной среде, в которой культивировался византийский стиль»¹⁰.

Ш. Амиранашвили даже конкретизирует место изготовления джуматских эмалей иконы Архангела Гавриила, называя Западную Грузию¹¹.

Исходя из подобного заключения, Л. Хускивадзе делает следующее предположение: «В самой же Западной Грузии весьма допустимо параллельное существование двух направлений эмальерного искусства, одно – чисто местное, другое – под сильным византийским влиянием»¹². И тут же она добавляет: «Однако все эти рассуждения могут оставаться лишь в области предположений»¹³.

Подобное деликатное заключение грузинской исследовательницы заслуживает серьезного внимания и достойной оценки. Она представляет нам широкий простор для изучения грузинских перегородчатых эмалей этого круга вообще и киевских в частности.

Поскольку эмалевые медальоны из МИДУ, по мнению грузинских ученых, по всем параметрам входят в одну группу памятников с джуматскими и испанскими эмалями, и которая «... настолько едина и оригинальна, что может быть выделена среди других эмальерных произведений»¹⁴, нам следует обратить внимание на киевские работы, благо есть такая возможность.

Несомненное сходство всех четырех киевских памятников обуславливается общим иконописным типом ликов, характером упорядоченных складок, строгим колоритом эмалей, четким рисунком орнаментальных деталей, а также непревзойденной техникой исполнения.

Сопоставление эмалевых медальонов с изображениями христианских святых с дробницей с изображением св. Дмитрия, признанных как грузинские, позволяет ввести последнюю в круг грузинских памятников средневекового искусства перегородчатых эмалей, как считают грузинские ученые (рис. 2, 4).

Уместно вспомнить, что при изучении коллекции средневековых перегородчатых эмалей из ГМИГ в Тбилиси Н. Кондаков классифицировал византийские и грузинские памятники, исходя преимущественно из технических, художественных и стилистических различий¹⁵.

Таким образом, руководствуясь подобной традиционной методикой, при сопоставлении эмалевых работ из коллекции МИДУ можно с

большой долей вероятности допустить, что так называемые грузинские эмали были созданы не грузинскими, а византийскими ювелирами. Изображения свв. Марка, Филиппа, Федора, а также св. Дмитрия характеризуются превосходным знанием иконографии и общим, довольно высоким, качеством исполнения, явно превосходящим мастерством грузинские работы, даже учитывая сильное византийское влияние.

В отличие от грузинских эмалевых изображений ликов свв. Луки, Георгия, Архангела, Павла, Петра на медальонах Гелатской иконы Спаса из ГМИГ (рис.5), проще изготовленных, но наделенных особой живостью, лики византийских изображений с тщательно выписанными, упорядоченными чертами, искусно моделированные, с острым, напряженным взглядом, носят печать строгой, утонченной духовности.

Явное сходство передачи черт лика Богородицы на византийском кресте (рис.1,1) с ликами свв. Федора и Дмитрия на медальоне и дробнице несомненно (рис.2,3,4). Это видно прежде всего в передаче смуглых ликов со светотеневой моделировкой, придающей им объемность, что, по мнению Л. Хускивадзе: «... было одним из высших достижений византийского эмальерного искусства»¹⁶.

Сравнивая предложенные изображения, следует отметить еще один важный технический прием, применяемый исключительно византийскими эмальерами, а именно: распределение складок-перегородок, как правило, подчиняется определенной закономерности, рисунок, в основном, четок и ясен. Параллельные, частые складки одеяний, напоминающие плиссировку, уложены изящно и аккуратно. Грузинские же эмальеры более вольны в трактовке, рисунок их часто далек от точности, что мы и видим на эмалевых изображениях из коллекции ГМИГ. Степень их мастерства явно уступает византийским художникам-ювелирам (рис.5).

В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что любые аргументы и доказательства не будут иметь достаточной силы, если сравнительный анализ изучаемого материала основан только на визуальном, умозрительном восприятии особенностей и своеобразий памятников. Поэтому, в дополнение к вышеизложенному, в качестве серьезного аргумента, свидетельствующего в пользу принадлежности киевских эмалей к византийскому искусству, следует привести результаты спектрального анализа, который определил их химический состав. В итоге мы получаем сравнительно одинаковый цветовой набор эмалевых красок (8-9 цветов), одинаковый состав, процентное содержание

и количество ингредиентов (8-12) в каждом цвете эмалей, а также одинаковую толщину слоя эмалевой массы (1-1,2 мм), что обуславливает идентичность колорита, цветовой гаммы и качество эмалей на кресте, декоративной рамке, пуговицах, медальонах и дробнице¹⁷.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы, необходимые при оценке памятников перегородчатых эмалей:

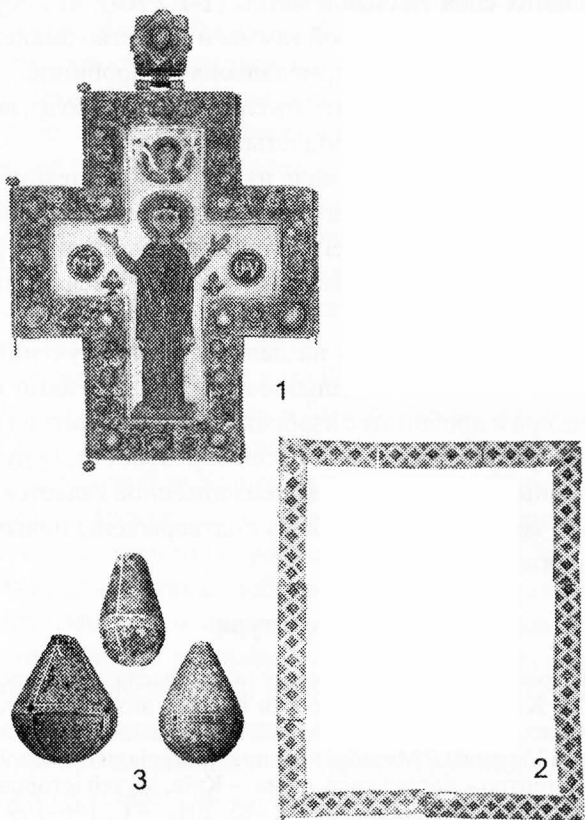
во-первых, перегородчатые эмали из киевской коллекции, а именно – медальоны и дробница, были изготовлены руками мастеров Византии;

во-вторых, медальоны с перегородчатыми эмалями из грузинской и мадридской коллекций, также были изготовлены ювелирами Византии, а не Грузии.

В заключение отметим, что на данном этапе изучения вопроса о происхождении эмалевых медальонов с изображениями свв. Марка, Филиппа, Федора и дробницы с изображением св. Дмитрия окончательные и безоговорочные выводы, по всей вероятности, будут несколько преждевременными, так как все вышеизложенное является лишь предположениями, которые должны быть подтверждены новыми фактами и доказательствами.

Литература

- ¹ Черных А.П. Древний мир сквозь призму звуко смысла. – Донецк, 2003. – С.23.
- ² Хардаев В.М. К вопросу о химическом составе византийских, древнерусских и грузинских перегородчатых эмалей из коллекции Музея исторических драгоценностей Украины // Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки». – Київ, Музей історичних коштовностей України, 15-17 листопада 2010 р. –К., 2011. – С. 196–199.
- ³ Там само. – С.199 –203.
- ⁴ Хускивадзе Л.З. Грузинские эмали. – Тбилиси, 1981. – С.5.
- ⁵ Там же. –С.117.
- ⁶ Там же. –С.117.
- ⁷ Там же. –С.117.
- ⁸ Там же. –С.117.
- ⁹ Zizichwiliw Los esmaltes bizantinos del museo Lazaro. –3. – Madrid, 1954. – С.142.
- ¹⁰ Хускивадзе Указ. соч... – С.118.
- ¹¹ Амиранашвили Ш. Хахульский триптих. –Тбилиси, 1972. – С.146.
- ¹² Хускивадзе. Указ соч... С.119.
- ¹³ Там же. – С.119.
- ¹⁴ Там же. – С.117.
- ¹⁵ Кондаков Н.П. Византийские эмали из собрания А.В.Звенигородского. –СПб, 1892. –С.51– 55.
- ¹⁶ Хускивадзе. Указ.соч ... – С.176.
- ¹⁷ Там же...– С.199-202.

Рис. 1.

Византийские эмали из коллекции МИДУ (Киев):

1. Крест с изображением Богородицы.

2. Рамка декоративная.

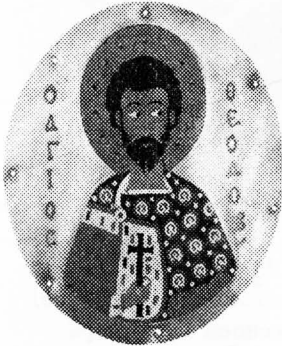
3. Пуговицы.

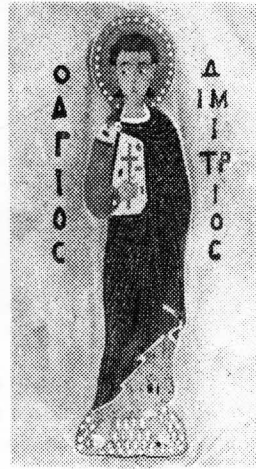
1

2

3

4

Рис. 2.

Грузинские эмали из коллекции МИДУ (Киев):

1. Медальон с изображением Св. Марка.
2. Медальон с изображением Св. Филиппа.
3. Медальон с изображением Св. Федора.
4. Медальон с изображением Св. Димитрия.

Рис. 3.

Грузинские эмали из коллекции ГМИГ (Тбилиси):

1. Медальон с изображением Св. Федора.
2. Медальон с изображением Св. Димитрия.
3. Медальон с изображением Св. Луки.

Рис. 4.

Грузинские эмали из коллекции MLG (Мадрид):

1. Медальон с изображением Богородицы.
2. Медальон с изображением Св. Иоана Крестителя.
3. Медальон с изображением Св. Павла
4. Медальон с изображением Св. Матвея.
5. Медальон с изображением Св. Марка.
6. Медальон с изображением Св. Симона.

Рис. 5.
Грузинские эмалей из коллекции ГМИГ (Тбилиси)

Чубур А.А., Турлакова Е.С.

Новые находки древностей круга выемчатых «варварских» эмалей в междуречье Сейма и Десны

Ареал распространения основной части находок так называемых варварских выемчатых эмалей совпадает с ареалом киевской культуры первой трети I тыс.н.э.¹. Однако в пределах этого ареала известные находки распространены довольно неравномерно. Так, до последнего времени одним из «белых пятен» в этом отношении оставался регион междуречья Сейма и Десны.

В Курском Посеймье находки выемчатых эмалей до недавнего времени были известны из нескольких пунктов, в частности введены в научный оборот находки из пунктов Воронино (Льговский р-н Курской